

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ГАРМОНИЗАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ И ИНСТИТУТОВ

Зуева Ю.А., кандидат юридических наук, доцент,
Таганрогский институт управления и экономики

Формирование и развитие различных форм местного самоуправления является постоянным сопутствующим элементом эволюции институтов государства и гражданского общества в рамках западной политико-правовой традиции. Именно в этом юридическом мире, в двух «великих правовых системах христианства» (Ф. Уолтон) возникли и имеют место в настоящее время основные модели организации местного самоуправления (или шире — местной власти) — англо-американская, европейская континентальная и иберийская, — каждая из которых отличается, прежде всего, степенью автономии местных (территориальных) коллективов и уровнем признания «местных свобод» со стороны центральных государственных органов власти.

Значение местного самоуправления в институциональном государственно-правовом и социокультурном пространстве Западной Европы трудно переоценить: «право Запада выросло из двух первоисточников: римского права и городского самоуправления» [1, 2]. В этом плане можно говорить о медленном, постепенном процессе формирования западной муниципальной культуры, которая всегда была в полной мере органична европейскому гражданскому обществу, «питала» его структуры и в институциональном, и в духовном отношении, что, в конечном счете, и определило двойственную природу местного самоуправления в XX в. (институт публичной власти и институт гражданского общества).

В начале 90-х годов XX в. в России идет процесс преодоления советской системы власти и управления («система Советов сверху донизу») и формирования муниципальной модели, причем, за основу был принят не европейский континентальный вариант организации местного самоуправления, а более далекий от специфики российской государственности англо-американский тип. Российские реформаторы просто «не заметили», недооценили многоцветия правовых и политических систем, да и от собственного (земского и советского) опыта поспешили отказаться. В итоге, в сфере местного самоуправления и были расставлены акценты, во многом, чуждые национальной правовой культуре, особенностям правового сознания большинства населения, и, в этом плане, негативно сказывающиеся на эффективности управления, особенно, в российской провинции и национально-государственных субъектах РФ. Единое «властное пространство» в стране к середине 90-х годов практически оказалось разрушенным (немалую роль в этом сыграла и принятая в этот период модель федерализации государственной власти: «берите суверенитета столько, сколько сможете унести»).

Современный период реформирования системы местного самоуправления свидетельствует как о признании недостаточности имеющегося политического, правового, экономического и социального ресурсов функционирования рассматриваемой системы, так и о достижении ею определенного уровня "зрелости", ее готовности и

способности к изменениям. Тем не менее, реформирование исходит из основополагающих положений Конституции Российской Федерации: в гл. I «Основы конституционного строя» ст. 12 указывается, что в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Это означает, что государство видит в местном самоуправлении социальный институт, не обладающий свойствами государственной структуры, гарантирует его права и обязуется в лице его федеральных и региональных (субъектов Федерации) органов власти, должностных лиц не только не препятствовать законной деятельности территориальных самоуправленческих структур, но и правовыми средствами защищать сферу местного самоуправления.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Конституции РФ народ осуществляет власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, то есть местное самоуправление является одной из конституционных форм осуществления народовластия. Как бы в развитие положения Конституции в Указе Президента РФ «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» (от 15 октября 1999 г. № 1370) [3] закрепляется, что в качестве публичной власти, наиболее приближенной к населению местное самоуправление обеспечивает защиту тех интересов граждан, которые основаны на совместном их проживании на определенной территории, на неизбежном взаимодействии жителей этой территории.

Поэтому местное самоуправление и является одной из фундаментальных основ российской системы народовластия. В силу данных конституционных положений необходимо рассматривать местное самоуправление в качестве важнейшего элемента государственного устройства, относительно самостоятельного уровня и власти, и управления, поскольку и государственная, и муниципальная власть есть разновидности публичной власти, имеющей своим источником народ.

Глава 8 (ст.ст. 130—133) Конституции РФ полностью посвящена местному самоуправлению. Так, ст. 130 устанавливает, что местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Сформулированные в данной конституционной норме «вопросы местного значения» фактически представляют собой поле деятельности местного самоуправления.

В ст. 131 Конституции РФ закрепляется, что «местное самоуправление осуществляется в городских и сельских поселениях и на иных территориях ...».

Отметим крайнюю неопределенность и непоследовательность этой дефиниции. С городскими и сельскими поселениями все понятно. Речь идет о городах, селах, деревнях, поселках — типичных поселенческих единицах, образованных естественным путем в ходе исторического развития соответствующей территории. Но что значит «на других территориях»? Везде местное самоуправление? В таком случае это не согласуется с самоуправлением как особой деятельностью людей. Следовательно, речь должна идти о населенных территориях, а не просто «о других».

Литература:

1. Берман, Г. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Берман. — М., 1998.

2. Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс. — М., 1994.
3. Собрание Законодательства РФ. — 1999. — № 42. — Ст. 5011.

О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Квятович А.А., Институт парламентаризма и предпринимательства

Республика Беларусь как субъект международного права стремится к более тесному экономическому сотрудничеству со странами Содружества Независимых Государств, Европейским Союзом и другими государствами. Это стремление направлено на расширение внешнеэкономических связей и многосторонних связей таможенных и иных правоохранительных органов на международном уровне в борьбе с административными таможенными правонарушениями.

Республика Беларусь является государством-участником СНГ, а сотрудничество данных участников по вопросам таможенной политики является первостепенным фактором создания единого экономического пространства. Современный уровень экономического развития и политических связей между Россией и Белоруссией показывает неуклонное повышение уровня интеграции и согласованности действий в экономической и политической жизни стран участниц [1, с. 9]. Так, 6 января 1995 г. Республика Беларусь и Российская Федерация подписали Соглашение о Таможенном союзе [2, с. 20], в котором в качестве одной из целей определили создание условий для формирования общего экономического пространства. 20 января 1995 г. было подписано Соглашение о Таможенном союзе между Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Казахстаном, в котором государства подчеркнули необходимость создания исполнительного органа Таможенного союза [3, с. 87].

Создание современной договорно-правовой базы международного таможенного сотрудничества, соответствующей происходящим в республике процессам, является важной и актуальной задачей государства. Необходимо отметить, что данная правовая база постепенно пополняется и совершенствуется. Республикой Беларусь было заключено около 100 международных договоров в области таможенных отношений. По уровню сторон, подписавших договоры, они являются межгосударственными, межправительственными и межведомственными. Республика Беларусь является участницей двусторонних и многосторонних договоров по таможенным вопросам.

Современное состояние международной договорно-правовой базы таможенного сотрудничества Республики Беларусь по количеству и тематике заключенных договоров может характеризоваться как широкомасштабное и разноплановое. Партнерами республики по таможенному сотрудничеству стали страны СНГ, ЕС, США, Литва, Латвия, Польша, Финляндия, Чехия, Словакия, Израиль, Турция, Сирия, Болгария и др.

В 1998 г. Республика Беларусь присоединилась к Брюссельской конвенции о карнете АТА (1961 г.), Стамбульской конвенции о временном ввозе (1990 г.), Брюссельской